

Как строилась Центральная гостиница в г. Кирове.

П.А. Чемоданов,
начальник отдела использования КОГБУ «ГАСПИ КО»

В 2017 году г. Киров отметил сразу два юбилея, связанных с архитектурой, — 155 лет со Дня рождения знаменитого архитектора И.А. Чарушина и 80 лет со дня открытия Центральной гостиницы. Эти даты напрямую связаны между собой, поскольку украшающее наш город здание Центральной гостиницы было построено в 1935—1937 гг. именно по чарушинскому проекту, а сам архитектор считал его одним из важнейших творений в своей полувековой творческой карьере[1]. В этой связи становится актуальным погружение в историю создания этого выдающегося памятника вятской архитектуры.

Иллюстрация 1- Центральная гостиница в 1947 году

Для понимания условий, в которых возводилась Центральная гостиница, необходимо вкратце обрисовать исторический фон. В 1929—1934 гг. территория бывшей Вятской губернии входила в Нижегородский (Горьковский) край, поэтому г. Вятка был просто районным центром. После убийства С.М. Кирова постановлением Президиума ВЦИК от 5 декабря 1934 года г. Вятка был переименован в г. Киров, а другим постановлением Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 года был образован самостоятельный регион — Кировский край с центром в г. Кирове[2].

Новый статус города требовал преобразования его облика, что отразилось в постановлении новообразованного Кировского краевого комитета ВКП(б) от 13 февраля 1935 года «О подготовке коммунального и жилищного строительства в г. Кирове». В нем содержались решения о переводе управления треста «Кирпромстрой», его техники и стройматериалов из Ижевска в Киров, а также о разработке плана возведения приоритетных объектов в городе. В числе таковых оказались Центральная гостиница, два жилых дома крайисполкома, ГРЭС и новое здание машиностроительного завода. При этом на строительство гостиницы была выделена немалая по

тем временам сумма — 1 млн. рублей, а ее готовый проект предписывалось представить в трест «Кирпромстрой» уже к 1 апреля 1935 года[3].

Выполняя данное решение крайкома партии, Кировский крайисполком в марте того же года организовал конкурс проектов здания будущей гостиницы. Оно должно было располагаться на перекрестке улиц Ленина и Коммуны, на месте Воскресенского собора, постройки XVIII века. Собор в 1935 году решением горсовета был исключен из списка памятников исторического наследия, после чего начался процесс его демонтажа.

Подведение итогов конкурса состоялось 20 марта 1935 года на заседании крайисполкома. Первое место было отдано проекту И.А. Чарушина с формулировкой: «более всего отвечает требованиям, представленным условиями конкурса». Второе место занял проект инженера Новикова, третье — проект Степанова. В сообщении об этом, опубликованном в «Кировской правде», отмечалось, что реализация проекта Чарушина будет стоить более 1 млн. рублей, поэтому требуется его утверждение в наркомхозе РСФСР. Подрядчиком на строительство был назначен трест «Кирпромстрой»[4].

Судя по всему, проект Центральной гостиницы прошел согласование в республиканском наркомате, поскольку уже 30 марта 1935 года в «Кировской правде» была опубликована статья И.А. Чарушина под названием «Как будет выглядеть кировская гостиница»[5]. Там же был напечатан портрет Ивана Аполлоновича и краткая биографическая справка о нем.

Данный текст интересен детальным описанием авторского замысла проекта. Архитектор писал, что здание гостиницы «будет состоять из трех частей. Средняя (закругленная) часть выходит на угол указанных улиц (Ленина и Коммуны — П.Ч.), а по бокам ее располагаются одинаковой длины выступающие вперед корпуса с квадратными башнями по фасадным концам». Здание планировалось сделать четырехэтажным. Вместе с тем, в правом крыле архитектор спроектировал еще и цокольный этаж, где должны были расположиться помещения для персонала, ресторан и бильярдная. В других частях здания были предусмотрены летнее кафе, почтовое отделение, парикмахерская и универмаг (самый крупный в городе на тот момент). Кроме того, здание планировалось оборудовать лифтами.

Интересно, что в приведенном выше описании здание Центральной гостиницы представляется симметричным. Так и было до второй половины 1950-х гг., когда в ходе реконструкции гостиницы к основному зданию был возведен пристрой по ул. Коммуны (совр. ул. Московская), спроектированный архитектором Б.И. Александровым.

Собственно гостиничная часть, согласно проекту И.А. Чарушина, должна была состоять из 150 комнат на 249 человек. Из них предполагалось оборудовать 57 одноместных номеров, 57 — двухместных, 6 — трехместных, 6 — шестиместных, а также 12 двухместных люксовых номеров (из двух комнат) и несколько резервных комнат. В каждом номере была предусмотрена небольшая прихожая с гардеробом для верхней одежды. При этом комнаты проектировались с тем расчетом, чтобы в случае необходимости поставить в каждый еще по одной кровати, увеличив вместимость гостиницы до 400 мест. Общая стоимость проекта по авторским оценкам должна была составить 1,5 млн. рублей.

В реальности проект оказался еще более дорогостоящим. Строительство гостиницы началось в марте 1935 года, но окончательная смета на проект была утверждена наркомхозом РСФСР лишь 5 июня 1936 года. Итоговый бюджет составил 3 642 500 рублей (из них собственно на строительство — 2 842 800 рублей; на внутреннюю отделку, мебель и оборудование — 799 700 рублей)[6]. Из этих средств 900 000 рублей было выделено специальным решением СНК СССР и ЦК ВКП(б)[7]. Изначально в роли подрядчика выступал трест «Кирпромстрой», с 1 января 1936 года эту функцию стал выполнять строительный трест управления местной промышленности при Кировском крайисполкоме («Крайместпромстрой»), созданный незадолго до этого постановлением крайкома ВКП(б) от 3 декабря 1935 года[8]. Общее руководство строительством осуществлял коммунальный отдел Кировского горсовета.

Строительство гостиницы сопровождалось серьезными нарушениями сроков и другими трудностями. Данные факты неоднократно обсуждались на заседаниях бюро Кировского крайкома ВКП(б). Так, в его постановлении от 20 августа 1935 года отмечалось, что строительство гостиницы поставлено под угрозу срыва. Главной причиной такого положения было названо отступление от технических правил, а именно: «ненормальные швы, кладка на невыдержанном

известковом растворе, отклонение при кладке стен и т. д.». Еще одной проблемой являлась текучесть рабочих и инженерно-технических кадров из-за неудовлетворительных культурно-бытовых условий. Крайком ВКП(б) предписал руководству «Кирпромстроя» устранить технические нарушения, а также улучшить положение работников стройки путем возведения дополнительных бараков[9].

Однако на заседании бюро крайкома партии от 13 мая 1936 года ход строительства вновь был признан неудовлетворительным, что потребовало выработки дополнительных мер для исправления ситуации. Так, руководству «Кирместпромстроя» (с 1 января 1936 года подрядчик на стройке поменялся) предписывалось составить четкие графики выполнения работ, а крайплану и Кировскому горсовету — «обеспечить первоочередное выделение строительных материалов как фондированных, так и местных (цемент, железо)». Кроме того, было решено создать на стройке партийную и комсомольскую первичные организации, а также дополнительно командировать на строительство гостиницы коммунистов и комсомольцев[10].

Даже с учетом этого ситуация на стройке кардинально не изменилась в лучшую сторону. В газете «Кировская правда» от 27 июня 1936 года была напечатана статья о строительстве гостиницы под красноречивым названием «Много слов, мало дела»[11]. В ней содержался ряд нелицеприятных фактов о руководстве «Кирместпромстроя». Притом, что гостиницу планировалось сдать к 15 октября 1936 года, из 2 842 000 рублей отпущенных на строительство денег к тому моменту было освоено лишь 700 000 рублей.

Более того, было отмечено нецелевое расходование отпущенных средств. В частности, руководство строительной организации израсходовало около 80 000 рублей на пиломатериалы, ушедшие на другие объекты. «Добрые дядюшки из Домтреста» (сохранен язык первоисточника — П.Ч.) еще 30 000 рублей потратили на покупку шести котлов для отопительной системы будущей гостиницы, но ни один из них в итоге не подошел.

Кроме того, стройка была не до конца укомплектована рабочими: из 400 человек по плану фактически работало лишь около половины. Полностью отсутствовали рабочие отдельных специальностей: штукатуры, бетонщики и т. д. Не было налажено взаимодействие треста с другими организациями по вопросам снабжения — Коммунснабом и Кировснаббытом, отчего на стройке постоянно наблюдался дефицит стройматериалов.

Подтверждением изложенных фактов может служить появление второй, схожей по тематике и тону публикации в номере «Кировской правды» от 12 июля 1936 года[12]. В ней отмечалось, что на 1 июля готовность объекта составляла всего 25,7 %. Руководитель стройтреста Кузнецов такой «прорыв» в строительстве объяснял плохой работой отдела снабжения. Те, в свою очередь, ссылались на отсутствие средств и плохую работу бухгалтеров. Бухгалтера же, «беспомощно разводя руками», также ссылались на стесненность в средствах. Из положительных моментов в публикации была отмечена работа стахановцев стройки. К примеру, бригадир плотников, стахановка Максимова выполняла план в среднем на 200 %, а каменщик-стахановка Белова уверенно заявила корреспондентам: «дайте нам ежедневно 30—40 тысяч штук кирпича, и вся кирпичная кладка будет закончена к 25 июля». Таким образом, причины низких темпов возведения гостиницы были связаны не с плохой работой строителей, а с внешними факторами.

Несмотря на перечисленные трудности, первые номера новой гостиницы были сданы в эксплуатацию уже к 26 декабря 1936 года. В очередной газетной заметке по этому поводу сообщалось, что отделочные работы в здании еще продолжались, но первые пять одноместных номеров уже были готовы принимать гостей. Каждая комната была обставлена новой дубовой мебелью, оборудована раковиной и краном с горячей и холодной водой. Заканчивались работы и в помещении будущего универмага, куда работники торговли уже завозили необходимое оборудование[13].

Полноценную работу гостиница начала уже в 1937 году. Любопытное описание обстановки в ней оставил корреспондент газеты «Комсомольское племя» А.Л. Кан (опубликовано в номере от 4 марта 1937 года). Он писал: «Большое и красивое здание Центральной гостиницы приняло жилой вид... Швейцар, который первый вежливо встречает прибывшего гостя, чистые и светлые коридоры, покрытые ковровыми дорожками — все обещает новому жильцу хороший отдых. Веселая горничная в белом переднике провожает гостя в номер. Перед ним — хорошо заправленная с пружинной сетью кровать, умывальник с зеркалом, гардероб. У большого светлого

окна, обрамленного зелеными шерстяными шторами, письменный стол с чернильным набором, настольная лампа, радиорепродуктор... К услугам жильца новой гостиницы комната отдыха и бильярд. Мягкие кресла и диваны, обтянутые зеленым плюшем, новый патефон, круглые, лоснящиеся глянец, столики с шахматами, ... газеты и журналы — все располагает к хорошему здоровому отдыху»[14].

В момент написания данной статьи в гостинице все еще шла отделка большинства номеров, зимнего ресторана и летнего кафе. Основные работы над зданием были закончены лишь к 1 мая того же года, после чего Центральная гостиница начала полноценную работу.

Интересные факты о первых годах ее функционирования содержатся в отчете о работе Центральной гостиницы за 1938 год, сохранившемся в ГАСПИ КО. Так, в указанном году основной показатель работы гостиницы равнялся 102 800 койкодням. При этом средняя цена одних суток проживания равнялась 10 руб. 19 коп. Другой примечательный факт: уже в 1938 году гостиница получила хорошую прибыль в размере 262 900 рублей. Данные средства шли в том числе и на повышение зарплат сотрудникам. Всего в гостинице работало 129 человек рабочих, инженеров, служащих и младшего обслуживающего персонала. За 1938 год существенно выросла их средняя заработная плата. В частности, у рабочих она увеличилась с 137 руб. 90 коп. до 172 руб. 90 коп., у служащих — с 201 руб. 50 коп. до 254 руб. 70 коп., у младшего персонала — со 122 руб. 80 коп. до 138 руб. 60 коп. Интересно, что зарплата инженерно-технических работников при этом не изменилась[15].

Приведенные факты позволяют сделать следующее обобщение. Проект Центральной гостиницы был задуман руководством образованного Кировского края с целью подчеркнуть новый статус г. Кирова как регионального центра. Именно этим объяснялся тот факт, что к реализации приняли масштабный и дорогостоящий проект титулованного архитектора И.А. Чарушина. Хотя само строительство проходило с серьезными издержками и нарушениями сроков, в целом проект стоит считать успешным и нужным для города. И сегодня здание Центральной гостиницы является одной из главных архитектурных «изюминок» г. Кирова.

Опубликовано: Чемоданов П.А. «Добрые дядюшки из Домтреста» (как строилась и открывалась Центральная гостиница в г. Кирове) Герценка: Вятские записки. Вып. 32. Киров: Издательский дом «Герценка», 2017. С. 115—121.

1 ГАСПИ КО. Ф. Р-6772. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

2 Административно-территориальное деление Вятской губернии — Кировской области. 1917—2009 гг. Справочник. Киров, 2011. С. 75—76.

3 ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 171. Л. 101, 111—113.

4 Кировская правда. 1935. № 68. С. 4.

5 Кировская правда. 1935. № 74. С. 4.

6 ГАСПИ КО. Ф. Р-6819. Оп. 2. Д. 98. Л. 82, 87.

7 ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 2. Д. 8. Л. 231.

8 ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 174. Л. 46.

9 ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 1. Д. 173. Л. 70.

10 ГАСПИ КО. Ф. П-1255. Оп. 2. Д. 8. Л. 231—232.

11 Кировская правда. 1936. № 147. С. 3.

12 Кировская правда. 1936. № 160. С. 3.

13 Кировская правда. 1936. № 297. С. 4.

14 Комсомольское племя. 1937. № 28. С. 4.

15 ГАСПИ КО. Ф. Р-6819. Оп. 2. Д. 98. Л. 86—95.